

DOI: <https://doi.org/10.47344/z3a2b263>

MPHTI: 10.27.21

Общество с ограниченной ответственностью в законодательстве Германии и Казахстана: сравнительный анализ

Таня Галандер¹, Анастасия Малкова², Нилс Бауманн³, Анна Рихтер⁴, Марат Естемиров^{5*}^{1,2,3}GvW Graf von Westphalen, Берлин, Германия⁴Heuking, Кёльн, Германия⁵SDU University, Каскелен, Казахстан*email: marat.yestemirov@sdu.edu.kz

Аннотация

В статье проводится сравнительно-правовой анализ института принудительного выкупа доли участника товарищества с ограниченной ответственностью, а также правового регулирования деятельности органов управления товариществом в Германии и Казахстане. Исследование показывает наличие как общих подходов, так и существенных различий в регулировании соответствующих корпоративных отношений в двух странах. В частности, применительно к принудительному выкупу доли оба правовые порядка используют оценочные правовые категории. Так, немецкое законодательство допускает исключение участника и выкуп его доли при наличии «уважительной причины» (wichtiger Grund), тогда как законодательство Казахстана предусматривает возможность принудительного выкупа доли в случае нарушения участником своих обязанностей либо причинения товариществу существенного вреда. Вместе с тем выявлены и значительные различия в регулировании данного института. Если в Германии порядок и основания принудительного выкупа доли преимущественно определяются положениями устава товарищества и соглашением участников, то в Казахстане соответствующие основания и процедура в значительной степени урегулированы законодательством. Проанализировано законодательство Германии и Казахстана, регулирующее порядок созыва и проведения общего собрания участников, а также формирование, компетенцию и деятельность исполнительных и иных органов управления товариществом.

Ключевые слова: товарищество с ограниченной ответственностью, принудительный выкуп доли, корпоративное управление, Казахстан, Германия, сравнительное правоведение.

Германия

VI. Принудительный выкуп доли участника

1. Основания

Изъятие (амортизация) доли участия в Обществе с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, «GmbH» или «Общество») по своей правовой природе представляет собой одно из наиболее серьёзных вмешательств в корпоративные права участника. В результате изъятия доля прекращает своё существование — затронутый участник утрачивает не только имущественную позицию, но и корпоративный статус как таковой (Strohn & Fleischer, 2025). Именно ввиду столь далеко идущих последствий законодатель обусловил допустимость изъятия соблюдением строгих формальных и материальных предпосылок. § 34 Закона Германии об обществах с ограниченной ответственностью (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung, «GmbHG») закрепляет

двухступенчатую систему требований: согласно абз. 1, возможность изъятия как таковая должна быть предусмотрена уставом; абз. 2 дополнительно предписывает, что для принудительного изъятия в уставе должны быть определены также материальные предпосылки; при этом уставное основание должно существовать уже на момент приобретения доли затронутым участником. Причины же, по которым доля может быть изъята, закон сознательно не перечисляет, предоставляя их определение участникам. Тем самым § 34 GmbHG признаёт автономию участников в вопросах прекращения корпоративного членства: Общество и участники вправе самостоятельно определить условия, при которых членство прекращается, — без необходимости прибегать к отчуждению доли (§ 15 GmbHG) или ликвидации Общества (§§ 60 и далее GmbHG) (Thiessen, 2022).

Доктрина и закон разграничивают добровольное и принудительное изъятие доли. На практике центральное значение имеет именно принудительное изъятие (*Zwangseinziehung*), которому и посвящён настоящий раздел.

Защитная цель § 34 абз. 2 GmbHG состоит в охране доверия приобретателя: уже в момент приобретения доли он должен иметь возможность оценить, грозит ли ему утрата доли и при каких обстоятельствах (BGH, решение от 19.09.1977 — II ZR 11/76, NJW 1977, 2316). Положение об изъятии может быть введено и последующим изменением устава, однако такое изменение подпадает под действие § 53 абз. 3 GmbHG и потому требует единогласного решения всех участников (BGH, определение от 25.09.2006 — II ZR 235/05, BeckRS 2006, 12971).

К содержанию уставных положений об изъятии предъявляется единый стандарт контроля, включающий три аспекта. Во-первых, основания изъятия должны быть сформулированы настолько точно, чтобы участник мог ясно распознать наступление юридического состава, и чтобы соответствующее обстоятельство могло быть проверено судом. Во-вторых, допустимо использование неопределённых правовых понятий — в частности, понятие «уважительной причины» (*wichtiger Grund*), содержание которого достаточно надёжно устанавливается путём толкования. В-третьих, поскольку изъятие доли по своим последствиям носит исключительный характер (наравне с исключением участника), соответствующие уставные положения подлежат ограничительному толкованию (Strohn & Fleischer, 2025). При наличии неустранимого путём толкования противоречия между положением об изъятии и иным уставным предписанием изъятие недопустимо (BGH, решение от 20.09.1999 — II ZR 345/97, NJW 1999, 3779).

Основания для изъятия должны обладать определённым весом; изъятие по свободному усмотрению большинства в качестве общего правила недопустимо. Принцип субсидиарности (*ultima ratio*) и требование исчерпания более мягких мер подробнее раскрываются ниже при определении «уважительной причины». Наконец, даже при формальном наличии уставного основания изъятие может быть признано недопустимым, если оно представляло бы собой нарушение корпоративной обязанности лояльности (*gesellschaftsrechtliche Treuepflicht*) со стороны иницилирующих его участников.

Наиболее распространённым уставным основанием для изъятия служит генеральная клаузула «уважительной причины» (*wichtiger Grund*). По своему нормативному содержанию она корреспондирует аналогичному понятию права товариществ (§§ 723 абз. 1 № 5, 727 Германского Гражданского Уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch*, «BGB»), §§ 134, 139 Торгового Уложения Германии (*Handelsgesetzbuch*, «HGB»), выработанному доктриной и судебной практикой. Уважительная причина констатируется тогда, когда продолжение участия затронутого лица при всесторонней оценке всех обстоятельств является

неприемлемым для остальных участников и при условии, что более мягкие меры недостаточны для устранения нарушения (BGH, решение от 24.09.2013 — II ZR 216/11, NZG 2013, 1344). Судебная практика последовательно исходит из того, что принудительное изъятие является крайним средством (*ultima ratio*) (BGH, решение от 02.12.2014 — II ZR 322/13, NZG 2015, 429); при оценке обоснованности надлежит учитывать наличие более мягких мер — например, при участнике-управляющем директоре достаточным может оказаться отзыв с должности. При оценке необходимо принимать во внимание и поведение самого инициатора изъятия: его собственные нарушения способны представить поведение другого участника в столь мягком свете, что оно утрачивает значение основания для изъятия (Strohn & Fleischer, 2025).

Как показывает казуистика BGH, уважительная причина констатируется, в частности, при растрате имущества Общества, нарушении запрета конкуренции, шиканозном осуществлении корпоративных прав, подрыве кредитоспособности GmbH перед обслуживающим банком, а равно при переносе личного конфликта в деятельность GmbH или иных грубых нарушениях обязанности лояльности (BGH, решение от 02.12.2014 — II ZR 322/13, NZG 2015, 429 и далее; BGH, решение от 24.09.2013 — II ZR 216/11, NZG 2013, 1344 и далее; Strohn & Fleischer, 2025). Напротив, не достигают порога уважительной причины обоснованные разногласия относительно отзыва управляющего директора, подача уголовного заявления при отсутствии легкомыслия или заведомой ложности, равно как и предпринимательские ошибки, не обосновывающие личного упрека (Strohn & Fleischer, 2025).

Помимо генеральной клаузулы устав вправе закрепить конкретные основания для изъятия, в том числе ниже порога «уважительной причины». К поведенческим основаниям (*verhaltensbezogene Einziehungsgründe*) относятся, в частности: грубое и систематическое нарушение обязанностей участника, нарушение уставного запрета конкуренции, прекращение трудовой деятельности в предприятии Общества, утрата должности управляющего директора. Личностные основания (*personenbezogene Einziehungsgründe*) охватывают: утрату профессиональных допусков (адвокат, врач, аудитор), достижение предельного возраста, заболевания (алкогольная или игровая зависимость), неспособность к участию в деятельности Общества, имущественный упадок (*Vermögensverfall*). Особую практическую роль играет изъятие доли как средство защиты от проникновения третьих лиц в состав участников — в частности, при обращении взыскания на долю кредитором, при открытии производства по делу о несостоятельности, а также после наследования доли посторонним лицом (Strohn & Fleischer, 2025).

Особого внимания заслуживает вопрос о допустимости так называемых положений о вытеснении (*Hinauskündigungsklauseln*), позволяющих большинству изъять долю без какого-либо объективного основания. BGH в решении от 09.07.1990 (II ZR 194/89, NJW 1990, 2622) недвусмысленно указал, что подобные клаузулы, как правило, ничтожны по § 138 BGB; эта позиция поддерживается господствующим мнением в литературе. Рацио этого подхода состоит в том, что участник, находящийся под «дамокловым мечом» произвольного исключения, лишён возможности свободно осуществлять корпоративные права и де-факто превращается в «получателя указаний» (*Weisungsempfänger*), что противоречит законодательной модели GmbH (Strohn & Fleischer, 2025). Из этого правила признаны исключения при наличии особых обстоятельств: когда участие основано исключительно на личных отношениях и без собственного капитального вклада, в социетатах представителей свободных профессий на «испытательный срок», а также когда доля привязана к

параллельному кооперационному договору, составляющему экономическую основу сотрудничества (BGH, решение от 14.03.2005 — II ZR 153/03, ZIP 2005, 706).

На практике всё большее значение приобретают механизмы разрешения тупиковых ситуаций (deadlock-клаузулы), прежде всего Russian-Roulette- и Texan-Shoot-Out-клаузулы. Их действительность, однако, обусловлена прозрачностью, сбалансированностью и отсутствием злоупотребительного характера процедуры (Sosnitza, 2025).

2. Порядок принятия решения

Из буквального толкования § 46 № 4 GmbHG следует, что изъятие доли осуществляется на основании решения общего собрания участников. Устав вправе передать соответствующую компетенцию иному органу GmbH— например, комитету участников или наблюдательному совету (§ 45 абз. 2 GmbHG) (Wagner, 2022). Изъятие *ex lege* — т.е. исключительно в силу наступления уставных предпосылок, без специального решения участников — признаётся недопустимым по соображениям правовой определённости (Späth-Weinreich, 2021).

При принудительном изъятии требования к созыву и проведению (внеочередного) общего собрания подлежат особенно строгому соблюдению, поскольку любое процедурное нарушение способно повлечь оспоримость решения. В уведомлении о созыве надлежит точно и обоснованно изложить причины предполагаемого изъятия доли. Затронутый участник обладает неотъемлемым правом на участие в собрании и на изложение своей позиции по предъявленным ему претензиям; нарушение этих прав влечёт оспоримость решения (Späth-Weinreich, 2021; Wagner, 2022).

При отсутствии иного положения в уставе для принятия решения достаточно простого большинства поданных голосов (§ 47 абз. 1 GmbHG). Одним из наиболее спорных в литературе вопросов остаётся право голоса затронутого участника при принятии решения об изъятии его доли. Бесспорно он лишён права голоса, когда изъятие мотивировано его собственным поведением (уважительная причина в лице участника), — он не вправе быть «судьёй в собственном деле» (по аналогии с § 47 абз. 4 GmbHG) (Späth-Weinreich, 2021). В кауляционной практике настоятельно рекомендуется недвусмысленно закрепить в уставе, при каких конкретных основаниях участник лишается права голоса, поскольку в остальных случаях он, по общему правилу, сохраняет право голоса.

Содержание решения должно однозначно идентифицировать подлежащую изъятию долю и позволять установить основание изъятия. Неясные решения создают значительные риски признания недействительными. Нотариального удостоверения решения об изъятии закон не требует (Stefanink & Punte, 2018).

Изъятие приобретает силу не с момента принятия решения как такового, а лишь с доведения этого решения до затронутого участника. Это уведомление квалифицируется как требующее получения волеизъявления по смыслу § 130 BGB и не подчинено какой-либо обязательной форме. При присутствии участника на собрании объявление председательствующим результатов голосования, как правило, конклюдентно содержит в себе и уведомление об изъятии (Späth-Weinreich, 2021).

Принципиальное значение имеет соотношение изъятия доли и компенсации. Долгое время в практике доминировала так называемая «модель условия» (Bedingungslösung), согласно которой решение об изъятии содержало подразумеваемое отлагательное условие: изъятие вступало в силу лишь при наличии возможности выплаты компенсации из свободного имущества, не затрагивающего уставный капитал (§ 30 GmbHG). BGH в решении от 24.01.2012 (II ZR 109/11, NZG 2012, 259, Rn. 12 и далее) окончательно отказался от этой

модели в пользу так называемой «модели ответственности» (Haftungslösung) вступление изъятия в силу не зависит от выплаты компенсации. Согласно этой модели участник утрачивает своё корпоративное членство со всеми правами и обязанностями уже с момента доведения до него действительного решения об изъятии, независимо от того, была ли выплачена компенсация. Если Общество не в состоянии выплатить компенсацию из свободного имущества, не нарушая правил о сохранении уставного капитала (§ 30 GmbHG), участники, принявшие решение об изъятии, несут субсидиарную пропорциональную ответственность перед выбывшим участником.

Если уже в момент принятия решения очевидно, что компенсация не может быть выплачена из свободного имущества Общества, не ущемляющего уставный капитал, решение об изъятии, по одной из доктринальных квалификаций, ничтожно в соответствии с § 241 № 3 AktG по аналогии; в самом решении BGH от 24.01.2012 (II ZR109/11) ничтожность выводится прежде всего из нарушения правил сохранения уставного капитала и общих принципов корпоративного права. При оценке учитываются лишь балансовые стоимости по данным торговой отчётности на день принятия решения; скрытые резервы во внимание не принимаются. Это создаёт на практике значительную неопределённость для участников, осуществляющих изъятие, что нередко становится предметом судебных разбирательств.

После вступления в силу изъятия управляющие директора обязаны без промедления представить в торговый реестр обновлённый список участников (§ 40 абз. 1 предложение 1 GmbHG). Поскольку в результате изъятия доли прекращается существование соответствующей доли, возникает несоответствие между суммой номинальных стоимостей оставшихся долей и размером уставного капитала (§ 5 абз. 3 предложение 2 GmbHG). BGH разъяснил, что такое расхождение не влечёт ничтожности или оспоримости решения об изъятии. Тем не менее на практике рекомендуется восстановить соответствие путём увеличения номинальных стоимостей оставшихся долей либо образования новой доли для Общества (так называемая ревалоризация).

3. Добровольная амортизация

Наряду с принудительным изъятием существует и добровольная амортизация, при которой § 34 абз. 1 GmbHG требует согласия затронутого участника — это вытекает из обратного заключения (Umkehrschluss) к абз. 2 (Strohn & Fleischer, 2025). Согласие квалифицируется как требующее получения волеизъявление (empfangsbedürftige Willenserklärung) и может быть дано как до, так и после принятия решения об изъятии (§§ 183 и далее BGB). Судебная практика допускает конклюдентное согласие, в частности когда участник голосует за изъятие собственной доли (Strohn & Fleischer, 2025). Вместе с тем так называемое «предварительное согласие» (Zustimmung „aufVorrat“), выдаваемое участником при вступлении в Общество и предоставляющее большинству право воспользоваться им по усмотрению, признаётся, как правило, ничтожным по § 138 абз. 1 BGB — по существу оно сводится к упразднению требования согласия и потому допускает изъятие лишь по правилам принудительного изъятия. При наличии вещно-правового обременения доли (залог, арест, узуфрукт) для добровольного изъятия необходимо также получение согласия обладателя соответствующего права.

Казахстан

Принудительный выкуп доли участника ТОО

Правовые основания

Вопросы принудительного выкупа доли участника товарищества с ограниченной ответственностью регулируются Гражданским кодексом Республики Казахстан, Законом Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», а также нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью». Принудительный выкуп доли участника ТОО допускается, в частности, в следующих случаях:

- участник товарищества нарушает свои обязанности перед товариществом, предусмотренные законодательством или учредительными документами;
- участник своими действиями (или бездействием) причиняет товариществу существенный вред.

Порядок принудительного выкуп

Процедура принудительного выкупа доли участника товарищества включает следующие этапы:

- (1) Установление факта нарушения участником ТОО своих обязанностей перед товариществом либо причинения товариществу существенного вреда (постановления № 2а-428-09, № 3г-157-13);
- (2) Определение и оценка размера, причиненного товариществу существенного вреда (постановления № 3199-19-00-2а/1112, № 2а/727);
- (3) Созыв и проведение общего собрания участников ТОО с принятием решения об обращении в суд с требованием о принудительном выкупе доли участника (решение № 7527-22-00-2/6303);
- (4) Обращение в суд от имени товарищества и получение судебного решения о принудительном выкупе доли участника (постановление № 1199-17-00-2а/2053, решение № 7527-22-00-2/7469).

Таким образом, в соответствии с законодательством Республики Казахстан принудительный выкуп доли участника ТОО возможен исключительно при наличии предусмотренных законом оснований и осуществляется только на основании вступившего в законную силу судебного решения.

Германия

VII. Органы управления

1. Исполнительный орган: управляющий директор

Общество с ограниченной ответственностью (GmbH) как юридическое лицо нуждается, по меньшей мере, в одном физическом лице, действующем от его имени (см. § 6 абз. 1, абз. 2 предложение 1 GmbHG). Таким исполнительным органом является управляющий директор. Его правовое положение определяется §§ 35 и далее GmbHG. В соответствии с § 35 абз. 1 предложение 1 GmbHG Общество представляется управляющим директором в суде и во внесудебных отношениях. Это означает, что управляющему директору принадлежит полномочие представительства (Wisskirchen, Theißen, & Lambertz, 2026). Полномочие представительства определяет, что управляющий директор «может» совершать от имени

Общества по отношению к третьим лицам. Так, он вправе делать волеизъявления и тем самым связывать Общество обязанностями и наделять его правами. Это полномочие во внешних отношениях не подлежит ограничению (§ 37 абз. 2 предложение 1 GmbHG). Даже если устав или решение общего собрания участников ограничивают свободу действий управляющего директора, такое ограничение действует исключительно во внутренних отношениях. Во внешних же отношениях любое юридически значимое действие управляющего директора остаётся обязательным для Общества.

Если у Общества есть несколько управляющих директоров, то по общему правилу § 35 абз. 2 предложение 1 GmbHG они могут представлять Общество лишь совместно (принцип двух ключей; в немецкой доктрине — общее представительство, § 35 абз. 2 предложение 1 GmbHG). Этот принцип служит защите Общества от поспешных или односторонних решений отдельного управляющего директора. Вместе с тем устав может предусматривать отступления от данного правила, например путём предоставления полномочия единоличного представительства либо путём освобождения от запрета сделок с самим собой согласно § 181 BGB.

От полномочия представительства следует отличать компетенцию по ведению дел (*Geschäftsführungsbefugnis*). Под ней понимается правомочие действовать во внутренних отношениях общества. К ней относятся, в частности, руководство предприятием и управление имуществом, то есть ведение текущих дел (Stephan & Tieves, 2026). По общему правилу она также возложена на управляющего директора. Однако, в отличие от полномочия представительства, она может быть ограничена уставом. Помимо этого, согласно § 37 абз. 1 GmbHG управляющий директор обязан исполнять указания общего собрания участников (Altmeppen, 2023).

Управляющий директор назначается общим собранием участников. Назначение представляет собой корпоративный (организационный) акт. Оно требует решения участников общества, принимаемого простым большинством голосов. Устав, однако, может устанавливать иные требования к большинству. По общему правилу управляющим директором может быть назначено любое физическое лицо, обладающее полной дееспособностью, независимо от того, является ли оно участником общества (так называемое привлечение внешнего лица в качестве органа общества — *Fremdorganschaft*). Юридические же лица не могут быть назначены управляющими директорами (§ 6 абз. 2 предложение 1 GmbHG). Не может быть также назначено управляющим директором лицо, на которое распространяется запрет назначения согласно § 6 абз. 2 предложение 2 GmbHG. Это касается, в частности, лиц, осуждённых за определённые преступления — например, за затягивание подачи заявления о банкротстве, мошенничество или растрату. Запрет действует в течение пяти лет с момента вступления приговора в законную силу (§ 6 абз. 2 предложение 3 GmbHG). Назначение становится действительным с момента, когда заявление о назначении доходит до управляющего директора, и подлежит подаче в торговый реестр (§ 39 абз. 1 GmbHG).

Следует отличать назначение лица в качестве органа общества от трудового (служебного) отношения. В частности, вознаграждение регулируется в отдельном договоре с управляющим директором (*Anstellungsvertrag*). Такой договор, как правило, является свободным договором об оказании услуг по смыслу § 611 BGB. Он регулирует права и обязанности управляющего директора во внутренних отношениях с Обществом, в том числе вопросы вознаграждения, права на отпуск, постдоговорных ограничений конкуренции, а также условия и сроки прекращения договора.

Управляющий директор обязан проявлять заботливость надлежащего предпринимателя (§ 43 абз. 1 GmbHG). Эта обязанность означает, что управляющий директор должен действовать в соответствии с законом и, учитывая публичные интересы, способствовать благополучию Общества. В частности, он должен сохранять его выгоды и предотвращать ущерб (Pöschke, 2026). Помимо этого, на нём лежит обязанность лояльности по отношению к Обществу. Эта обязанность требует от него во всех вопросах, затрагивающих интересы Общества, иметь в виду его благо, а не собственную выгоду или выгоду иных лиц (BGH, решение от 16.03.2017 — IX ZR 253/15, NZG 2017, 627, Rn. 20). Это охватывает, в частности, запрет конкуренции и запрет использовать в собственных интересах деловые возможности Общества (Stephan & Tieves, 2026). При нарушении своих обязанностей он отвечает перед Обществом в порядке возмещения убытков (§ 43 абз. 2 GmbHG). Однако управляющий директор пользуется так называемым правилом делового суждения (Business Judgment Rule) (Fleischer, 2026): нарушения обязанности нет, если при принятии предпринимательского решения он мог разумно полагать, что действует на основе достаточной информации во благо Общества.

К числу основных обязанностей управляющего директора относится также обязанность подавать в торговый реестр актуальный список участников (§ 40 GmbHG). Этот список имеет, в частности, значение для добросовестного приобретения долей в уставном капитале согласно § 16 абз. 3 GmbHG. При нарушении этой обязанности управляющий директор может оказаться обязанным к возмещению убытков как перед Обществом, так и перед лицами, потерпевшими ущерб вследствие неточных записей (§ 40 абз. 3 GmbHG).

Особое значение приобретают обязанности управляющего директора в кризисной ситуации Общества. При неплатёжеспособности или сверхзадолженности управляющий директор обязан проверить, имеются ли основания для открытия производства по делу о несостоятельности. Неплатёжеспособность имеет место, когда Общество не в состоянии исполнить наступившие денежные обязательства (§ 17 абз. 2 Положения о несостоятельности (Insolvenzordnung «InsO»). Сверхзадолженность имеет место тогда, когда имущество Общества более не покрывает имеющиеся обязательства и при этом отсутствует положительный прогноз продолжения деятельности (§ 19 абз. 2 InsO). При установлении оснований для открытия производства по делу о несостоятельности управляющий директор обязан без неоправданного промедления, не позднее трёх недель при неплатёжеспособности и шести недель при сверхзадолженности, подать заявление об открытии производства по делу о несостоятельности (§ 15a абз. 1 предложение 2 InsO). При нарушении этой обязанности управляющему директору грозят значительные последствия. В гражданско-правовом отношении он отвечает перед Обществом за уменьшающие конкурсную массу платежи, совершённые после наступления состояния несостоятельности (§ 15b абз. 1, абз. 4 InsO). Кроме того, согласно § 15a абз. 4 InsO он привлекается к уголовной ответственности за несвоевременную подачу заявления о несостоятельности. Ему грозит лишение свободы на срок до трёх лет либо штраф. Помимо этого, на него может быть наложен запрет занимать должность управляющего директора в соответствии с § 6 абз. 2 предложение 2 № 3 GmbHG.

Общее собрание участников по общему правилу вправе в любое время отозвать управляющего директора (§ 38 абз. 1 GmbHG). Устав, однако, может ставить отзыв в зависимость от особых условий (§ 38 абз. 2 GmbHG). Часто предусматривается, что отзыв допускается лишь по уважительной причине. Особенности действуют в так называемом обществе с двумя участниками (Zwei-Personen-GmbH): согласно сложившейся судебной практике BGH участник-управляющий директор при голосовании об его отзыве по

уважительной причине подлежит запрету голосования, в результате чего другой участник может принять решение об отзыве самостоятельно (BGH, решение от 04.04.2017 — II ZR 77/16, NZG 2017, 700). От отзыва лица с должности органа общества и здесь необходимо отличать трудовое (служебное) отношение. Сам по себе отзыв не прекращает автоматически договор об оказании услуг. Поэтому оба правоотношения должны рассматриваться отдельно. Вместе с тем договор об оказании услуг может быть по соглашению сторон связан со статусом лица как органа общества (Altmeppen, 2023).

Казахстан

Исполнительный орган ТОО: полномочия, ограничения и ответственность

Согласно законодательству Республики Казахстан исполнительный орган товарищества с ограниченной ответственностью может быть коллегиальным либо единоличным. Если учредительными документами товарищества не предусмотрено создание коллегиального исполнительного органа, функции исполнительного органа осуществляет единоличный руководитель товарищества. Казахское законодательство также допускает применение так называемого принципа «двух ключей», при котором полномочиями исполнительного органа одновременно наделяются несколько руководителей, действующих совместно в порядке, определенном учредительными документами товарищества. Исполнительный орган обязан действовать добросовестно и разумно в интересах товарищества.

Полномочия единоличного исполнительного органа

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» единоличный исполнительный орган:

- 1) Без доверенности действует от имени товарищества.
- 2) Выдает доверенности на право представлять товарищество, в том числе доверенности с правом передоверия.
- 3) Издает приказы о приеме работников на работу, их переводе и увольнении, определяет системы оплаты труда, устанавливает размеры должностных окладов и персональных надбавок, решает вопросы премирования, применяет меры поощрения и налагает дисциплинарные взыскания.
- 4) Осуществляет иные полномочия, не отнесенные законодательством или учредительными документами к компетенции общего собрания участников либо наблюдательных органов товарищества, а также полномочия, переданные ему общим собранием участников.

Ограничения для членов исполнительного органа

Согласно пункту 1 статьи 55 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» членам исполнительного органа запрещается:

- 1) Без согласия общего собрания участников заключать с товариществом сделки, направленные на получение от него имущественных выгод, включая договоры дарения, займа, безвозмездного пользования, купли-продажи и иные сделки (Постановление №2а-7523/2022);
- 2) Получать комиссионное вознаграждение как от товарищества, так и от третьих лиц за сделки, заключенные товариществом с третьими лицами;

- 3) Выступать от имени или в интересах третьих лиц в их отношениях с товариществом (Постановление № 5599-23-00-2а/520);
- 4) Осуществлять предпринимательскую деятельность, конкурирующую с деятельностью товарищества;

Указанные ограничения распространяются также на супругов членов исполнительного органа, их прямых восходящих и нисходящих родственников, а также родных братьев и сестер (Постановление №5999-16-00-2а/1737). В случае нарушения указанных запретов и причинения товариществу убытков любой участник ТОО вправе обратиться в суд с требованием о возмещении убытков, причиненных товариществу действиями члена исполнительного органа.

Ответственность членов исполнительного органа

Согласно пункту 3 статьи 52 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» члены исполнительного органа товарищества несут ответственность за убытки, причиненные товариществу вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения возложенных на них обязанностей. Требование о возмещении убытков может быть предъявлено в судебном порядке по инициативе самого товарищества либо любого из его участников (Постановление № 3999-23-00-2а/766).

Для привлечения члена исполнительного органа к ответственности необходимо установить наличие следующих обстоятельств (Решение №№ 7527-17-00-2/4836; Постановление №2а-1069/2023):

- 1) Противоправность действий (бездействия) члена исполнительного органа.
- 2) Наличие убытков, причиненных товариществу.
- 3) Причинно-следственную связь между действиями (бездействием) руководителя и возникшими убытками.
- 4) Вину члена исполнительного органа.

К числу оснований для привлечения к ответственности могут относиться совершение сделок с конфликтом интересов, нарушение ограничений, установленных законодательством, превышение полномочий, недобросовестное или неразумное осуществление управленческих функций, а также иные действия (бездействие), повлекшие причинение убытков товариществу. При установлении указанных обстоятельств суд вправе взыскать с виновного члена исполнительного органа убытки в пользу товарищества.

Германия

2. Общее собрание участников

Вторым обязательным по закону органом является общее собрание участников. В то время как управляющий директор руководит предприятием, участники общества являются экономическими собственниками GmbH. Общее собрание участников — это орган, в котором они совместно формируют свою волю. Поскольку управляющий директор обязан исполнять указания общего собрания участников, оно является центральным органом принятия решений Общества. Прежде всего к его компетенции относится назначение управляющего директора, а также заключение договора с управляющим директором. Кроме того, в рамках общего собрания участники принимают существенные решения, реализуют их посредством указаний

управляющим директорам и осуществляют широкие контрольные и надзорные полномочия в отношении ведения дел (BGH, решение от 08.01.2019 — II ZR 364/18, NJW 2019, 1512, Rn. 33).

В частности, основополагающие меры Общества должны приниматься общим собранием участников. К ним относятся, например, изменения устава, меры, касающиеся капитала, а также прекращение Общества (§§ 53 и далее; § 60 абз. 1 № 2 GmbHG). Также реорганизация Общества, например, путём слияния или преобразования организационно-правовой формы, требует решения участников общества. Далее на общее собрание участников возлагается также утверждение деятельности (Entlastung) управляющих директоров (§ 46 № 5 вариант 2 GmbHG). По общему правилу утверждение деятельности влечёт за собой то, что распознаваемые требования Общества о возмещении убытков к управляющим директорам за соответствующий период более не могут быть заявлены. Помимо этого, участники регулярно решают вопросы об утверждении годовой отчётности (§ 46 № 1 вариант 1 GmbHG) и о распределении результата (§ 46 № 1 вариант 2 во взаимосвязи с § 29 GmbHG). Они, в частности, принимают решение о том, распределяется ли прибыль или остаётся в Обществе. Распределение прибыли по общему правилу осуществляется в пропорции долей в уставном капитале, если устав не содержит иного регулирования (§ 29 абз. 3 предложение 1 GmbHG). Далее общее собрание участников компетентно в отношении предъявления требований о возмещении к управляющим директорам (§ 46 № 8 GmbHG).

Принятие решений осуществляется в форме решений (Beschlüsse). Если устав не предусматривает иного, для принятия решения необходимо простое большинство поданных голосов (§ 47 абз. 1 GmbHG). Согласно § 47 абз. 2 GmbHG каждый евро доли в уставном капитале даёт один голос. Тем самым размер участия в капитале является определяющим для веса голоса участников. Для особо значимых мер закон предусматривает квалифицированное большинство. Это касается, в частности, изменений устава или мер, касающихся капитала. Для них требуется большинство в три четверти поданных голосов; помимо этого, любое решение, изменяющее устав, обязательно подлежит нотариальному удостоверению (§ 53 абз. 2 предложение 1 GmbHG). Следует также учитывать запреты голосования согласно § 47 абз. 4 GmbHG. Согласно этой норме участник лишён права голоса, если решается вопрос об утверждении его деятельности, об освобождении его от обязательства или о предъявлении к нему требований о возмещении. Эта норма призвана предотвращать конфликты интересов и закрепляет запрет быть судьёй в собственном деле.

Созыв общего собрания участников осуществляется управляющим директором (§ 49 абз. 1 GmbHG). Созыв должен производиться посредством заказного письма (§ 51 абз. 1 предложение 1 GmbHG). Устав, однако, может допускать иные формы, например по электронной почте. Срок уведомления составляет не менее одной недели (§ 51 абз. 1 предложение 2 GmbHG). В уведомлении о созыве должны быть указаны место, время и повестка дня. За исключением прямо предусмотренных случаев, общее собрание участников подлежит обязательному созыву, если это представляется необходимым в интересах Общества (§ 49 абз. 2 GmbHG). Прямо нормированный случай содержится в § 49 абз. 3 GmbHG. Согласно ему общее собрание участников должно быть созвано безотлагательно, если утрачена половина уставного капитала. Помимо этого, при определённых условиях созыва вправе требовать миноритарные участники. Согласно § 50 абз. 1 GmbHG участники, чьи доли в совокупности составляют не менее десяти процентов уставного капитала, вправе с указанием цели и оснований требовать созыва общего собрания участников. Если управляющий директор не исполняет это требование, миноритарные участники могут после получения судебного разрешения сами созвать собрание (§ 50 абз. 3 GmbHG).

Решения участников необязательно должны приниматься на очном собрании. Согласно § 48 абз. 2 GmbHG допускается принятие решения в так называемой заочной форме (Umlaufverfahren) — то есть путём письменной подачи голосов — также и без проведения собрания, при условии, что либо все участники выражают согласие с принимаемым положением, либо все они согласны с письменной подачей голосов. С момента введённой Законом о цифровой реформе регистрации (Gesetz zur Umsetzung der Digitalisierungsrichtlinie, «DiRUG») новой редакции § 48 абз. 1 предложение 2 GmbHG собрание, помимо этого, может проводиться также виртуально либо в гибридной форме, если все участники выразят на это согласие в текстовой форме; устав может предусматривать дополнительные возможности. Эти формы приобретают на практике всё большее значение, в особенности в обществах с международным составом участников.

Для надлежащего принятия решения должны соблюдаться требования закона и устав. Это касается, в частности, формы и срока уведомления о созыве, а также надлежащее указание предметов решений. Грубые нарушения влекут ничтожность решений участников. Это, например, имеет место, если приглашены не все участники либо приглашение совершено с нарушением формы (BGH, определение от 24.03.2016 — IX ZB 32/15, DNotZ 2016, 938, Rn. 21). Также отсутствие в приглашении времени и места ведёт к ничтожности (там же). Менее тяжёлые нарушения обосновывают оспоримость. Сюда относится, в частности, незначительное несоблюдение срока уведомления (Altmeppen, 2023). Иск об оспаривании решений согласно сложившейся судебной практике, рассматривается по аналогии с §§ 241 и далее, 246 Закона Германии об акционерных обществах (Aktiengesetz «AktG»); в частности, иск об оспаривании по общему правилу подлежит предъявлению в пределах месячного срока, предусмотренного § 246 абз. 1 AktG, причём в праве GmbH в конкретном случае возможно соразмерное продление (BGH, решение от 14.05.2013 — II ZR 196/12, NZG 2013, 944). Безвредны нарушения при созыве, если все участники присутствуют (§ 51 абз. 3 GmbHG).

Казахстан

Общее собрание участников ТОО

Казахстанское законодательство достаточно подробно регламентирует порядок созыва и проведения общего собрания участников товарищества с ограниченной ответственностью. Несмотря на это, значительная часть корпоративных споров, рассматриваемых судами Республики Казахстан, связана именно с нарушением порядка созыва, подготовки и проведения общего собрания участников, а также с оспариванием принятых на нем решений (Постановления №1599-19-00-2а/1902, №7599-21-00-2а/6505; решение № 6309-21-00-2/2178).

Общее собрание участников является высшим органом управления товариществом и может быть очередным либо внеочередным. Очередное общее собрание участников созывается исполнительным органом товарищества не реже одного раза в год. На таком собрании, как правило, рассматриваются вопросы утверждения финансовой отчетности, распределения прибыли, избрания органов управления и иные вопросы, отнесенные к компетенции общего собрания. Внеочередное общее собрание участников может быть созвано исполнительным органом товарищества по собственной инициативе либо по требованию лиц, уполномоченных законом или учредительными документами товарищества. В частности, право требовать созыва внеочередного общего собрания принадлежит

наблюдательному совету (при его наличии), ревизионной комиссии (ревизору), а также участникам товарищества, обладающим в совокупности не менее чем десятью процентами от общего числа голосов участников товарищества. Несоблюдение установленных законодательством требований к порядку созыва и проведения общего собрания может являться основанием для признания принятых решений недействительными в судебном порядке.

Порядок голосования на общем собрании участников

Согласно пункту 5 статьи 42 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» каждый участник товарищества при голосовании на общем собрании обладает количеством голосов, пропорциональным размеру его доли в уставном капитале товарищества. Вместе с тем законодательство допускает возможность установления учредительными документами иного порядка определения количества голосов участников. В частности, уставом товарищества может быть предусмотрен принцип «один участник — один голос», при котором количество голосов участника не зависит от размера принадлежащей ему доли в уставном капитале (Постановление №6001-17-00-Згп/684). Использование альтернативного порядка голосования позволяет обеспечить баланс интересов участников и предотвратить концентрацию корпоративного контроля исключительно у владельцев крупных долей. Вместе с тем соответствующие положения должны быть прямо закреплены в учредительных документах товарищества.

Германия

3. Иные органы / Необходимо ли создание иных органов?

Участники общества могут предусмотреть в уставе создание дополнительных органов, таких как консультативный совет, наблюдательный совет или попечительский совет. Догматической точкой опоры для факультативного наблюдательного совета является § 52 GmbHG, который в случае сомнения отсылает к избранным предписаниям акционерного права (в частности, §§ 90 абз. 3, 4 и 5 предложения 1 и 2; 95 предложение 1; 100 абз. 1 и абз. 2 № 2; 101 абз. 1 предложение 1; 103 абз. 1 предложения 1 и 2; 105; 110–114; 116 AktG). Эти органы служат, как правило, консультированию, надзору или контролю за ведением дел. В отличие от управляющего директора, они по общему правилу не представляют Общество вовне. Оперативное руководство предприятием остаётся за управляющим директором.

Создание таких органов часто осуществляется по практическим соображениям. Добровольный наблюдательный совет или консультативный совет может быть особенно целесообразным, если Общество достигает определённого размера или если сами участники не обладают достаточными специальными знаниями для контроля за ведением дел. Также в семейных обществах подобные органы нередко выполняют посредническую функцию между участниками. Это особенно актуально, когда участвуют многие члены семьи, но не все они задействованы в оперативной деятельности. Помимо этого, дополнительный контрольный орган может укрепить доверие банков, инвесторов и деловых партнёров. В рамках раундов финансирования или при участии в капитале инвесторы порой даже требуют создания консультативного или наблюдательного совета.

Поскольку Закон о GmbH содержит лишь немногие предписания относительно добровольных дополнительных органов, их задачи и полномочия должны быть детально

урегулированы в уставе. Участники могут, в частности, определить, каким образом назначаются члены, какова продолжительность срока их полномочий и какие меры требуют согласия данного органа. Часто предусматривается, что чрезвычайные сделки могут совершаться лишь с согласия консультативного или наблюдательного совета. Это касается, например, крупных инвестиций, приобретения предприятий, сделок с земельными участками или привлечения значительных кредитов.

Дополнительные органы могут также улучшать коммуникацию между участниками и ведением дел. Посредством регулярных отчётов и заседаний они создают прозрачность относительно экономического положения и развития Общества. Одновременно может быть привлечена внешняя экспертиза. На практике в консультативные советы часто включаются лица, обладающие особым опытом в области финансирования, корпоративного управления или отраслевого регулирования.

Создание дополнительных органов, однако, ведёт также к дополнительным организационным затратам. Процессы принятия решений могут стать более сложными, поскольку возникают дополнительные требования о согласовании. Кроме того, нередко возникают дополнительные расходы на вознаграждение, заседания и консультирование. Поэтому Общество должно оценивать, оправдывает ли польза от такого органа дополнительные затраты.

Существуют, однако, ситуации, в которых наблюдательный совет более не является добровольным, а становится обязательным. Это всегда имеет место, когда GmbH подпадает под правила корпоративного участия работников в управлении. Наблюдательный совет должен быть в обязательном порядке создан, если GmbH, как правило, имеет более пятисот работников. В этом случае применяется Закон об участии работников на одну треть (Drittelbeteiligungsgesetz, «DrittelbG»). В таком случае одна треть членов наблюдательного совета должна состоять из представителей работников. Если у GmbH более двух тысяч работников, применяется Закон о соучастии работников (Mitbestimmungsgesetz, «MitbestG»). В этом случае наблюдательный совет наполовину состоит из представителей участников и наполовину — из представителей работников. В этих случаях GmbH утрачивает часть своей свободы формирования. Для прав и обязанностей наблюдательного совета в таких случаях определяющими являются нормы акционерного права (§ 25 абз. 1 № 2 MitbestG; § 1 абз. 1 № 3 DrittelbG).

Казахстан

Иные органы управления / Необходимо ли создание иных органов?

Участники товарищества вправе предусмотреть в уставе создание наблюдательного совета в целях осуществления контроля за деятельностью исполнительного органа товарищества (ст. 57 Закона о ТОО). Наблюдательный совет не является исполнительным органом и осуществляет надзорные функции в пределах компетенции, определенной законодательством и учредительными документами товарищества. Члены наблюдательного совета избираются общим собранием участников на срок не более пяти лет. Порядок формирования, количественный состав, срок полномочий и компетенция наблюдательного совета определяются уставом товарищества.

В целях обеспечения независимости контроля член исполнительного органа товарищества не может одновременно являться членом наблюдательного совета. При принятии решений на

заседаниях наблюдательного совета каждый его член обладает одним голосом (ст. 57 Закона о ТОО). Создание наблюдательного совета позволяет участникам товарищества усилить контроль за деятельностью исполнительного органа, повысить эффективность корпоративного управления и снизить риски принятия решений, способных причинить убытки товариществу.

Список литературы

- Altmeppen. (2023). §§ 6, 37, 51. In Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (11. Auflage).
- Bundesgerichtshof. (1977, September 19). Urteil, II ZR 11/76. NJW 1977, 2316.
- Bundesgerichtshof. (1990, July 9). Urteil, II ZR 194/89. NJW 1990, 2622.
- Bundesgerichtshof. (1999, September 20). Urteil, II ZR 345/97. NJW 1999, 3779.
- Bundesgerichtshof. (2005, March 14). Urteil, II ZR 153/03. ZIP 2005, 706.
- Bundesgerichtshof. (2006, September 25). Beschluss, II ZR 235/05. BeckRS 2006, 12971.
- Bundesgerichtshof. (2012, January 24). Urteil, II ZR 109/11. NZG 2012, 259.
- Bundesgerichtshof. (2013, May 14). Urteil, II ZR 196/12. NZG 2013, 944.
- Bundesgerichtshof. (2013, September 24). Urteil, II ZR 216/11. NZG 2013, 1344.
- Bundesgerichtshof. (2014, December 2). Urteil, II ZR 322/13. NZG 2015, 429.
- Bundesgerichtshof. (2016, March 24). Beschluss, IX ZB 32/15. DNotZ 2016, 938.
- Bundesgerichtshof. (2017, April 4). Urteil, II ZR 77/16. NZG 2017, 700.
- Bundesgerichtshof. (2017, March 16). Urteil, IX ZR 253/15. NZG 2017, 627.
- Bundesgerichtshof. (2019, January 8). Urteil, II ZR 364/18. NJW 2019, 1512.
- Fleischer (2026). § 43, Randnummer 84. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Pöschke (2026). § 43, Randnummer 44. In Beck'scher Online-Kommentar GmbHG (67. Edition, Stand: 01.02.2026).
- Postanovlenie kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo oblastnogo suda ot 22 aprelya 2009 goda №2a-428-09;
- Postanovlenie nadzornoj sudebnoj kollegii po grazhdanskim i administrativnym delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 31 yanvarya 2013 goda №3g-157-13;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Akmolinskogo oblastnogo suda ot 16 noyabrya 2017 goda №1199-17-00-2a/2053;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Aktyubinskogo oblastnogo suda ot 26 noyabrya 2019 goda №1599-19-00-2a/1902;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 02 avgusta 2022 goda №2a-7523/2022;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 27 fevralya 2023 goda №2a-1069/2023;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 15 iyulya 2021 goda №7599-21-00-2a/6505;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Kostanajnskogo oblastnogo suda ot 23 maya 2023 goda № 3999-23-00-2a/766;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Pavlodarskogo oblastnogo suda ot 23 maya 2023 goda № 5599-23-00-2a/520;

- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Severo-Kazahstanskogo oblastnogo suda ot 12 yanvarya 2017 goda № 5999-16-00-2a\1737;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam suda goroda Nur-Sultana ot 02 marta 2022 goda №2a/727;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 29 noyabrya 2017 goda №6001-17-00-3gp/684;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Zhambylskogo oblastnogo Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda goroda Almaty ot 19 sentyabrya 2022 goda №7527-22-00-2/6303;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda goroda Almaty ot 29 noyabrya 2022 goda № 7527-22-00-2/7469;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda g. Almaty ot 07 iyunya 2017 goda № 7527-17-00-2/4836;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda Vostochno-Kazahstanskoj oblasti ot 05 oktyabrya 2021 goda № 6309-21-00-2/2178;
- Sosnitza (2025) § 34, Randnummern 34–36, 45, 105. In Michalski/Heidinger/Leible/J. Schmidt, GmbHG (5. Auflage).
- Späth-Weinreich (2021). Zur Einziehung von Geschäftsanteilen, mit Besprechung des BGH-Urteils vom 10.11.2020 (II ZR 211/19). BWNöZ 2021, 2.
- Stefanink, & Punte (2018). Die Einziehung eines Geschäftsanteils in der GmbH. GWR 2018, 425.
- Stephan, & Tieves (2026). § 35, Randnummern 84, 91. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Strohn, & Fleischer (2025). § 34, Randnummern 39–65. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Suda ot 25 noyabrya 2019 goda №3199-19-00-2a/1112;
- Thiessen (2022). § 34, Randnummern 1, 2. In Bork/Schäfer, GmbHG (5. Auflage).
- Wagner (2022). Aktuelles zur Zwangseinziehung von GmbH-Geschäftsanteilen und Abfindungsbeschränkungen in der notariellen Praxis. RNotZ 2022, 181.
- Wisskirchen, Theißen, & Lambertz (2026). § 35, Randnummer 4. In Beck'scher Online-Kommentar GmbHG (67. Edition, Stand: 01.02.2026).

References

- Altmeppen. (2023). §§ 6, 37, 51. In Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (11. Auflage).
- Bundesgerichtshof. (1977, September 19). Urteil, II ZR 11/76. NJW 1977, 2316.
- Bundesgerichtshof. (1990, July 9). Urteil, II ZR 194/89. NJW 1990, 2622.
- Bundesgerichtshof. (1999, September 20). Urteil, II ZR 345/97. NJW 1999, 3779.
- Bundesgerichtshof. (2005, March 14). Urteil, II ZR 153/03. ZIP 2005, 706.
- Bundesgerichtshof. (2006, September 25). Beschluss, II ZR 235/05. BeckRS 2006, 12971.
- Bundesgerichtshof. (2012, January 24). Urteil, II ZR 109/11. NZG 2012, 259.
- Bundesgerichtshof. (2013, May 14). Urteil, II ZR 196/12. NZG 2013, 944.
- Bundesgerichtshof. (2013, September 24). Urteil, II ZR 216/11. NZG 2013, 1344.
- Bundesgerichtshof. (2014, December 2). Urteil, II ZR 322/13. NZG 2015, 429.
- Bundesgerichtshof. (2016, March 24). Beschluss, IX ZB 32/15. DNotZ 2016, 938.

- Bundesgerichtshof. (2017, April 4). Urteil, II ZR 77/16. NZG 2017, 700.
- Bundesgerichtshof. (2017, March 16). Urteil, IX ZR 253/15. NZG 2017, 627.
- Bundesgerichtshof. (2019, January 8). Urteil, II ZR 364/18. NJW 2019, 1512.
- Fleischer (2026). § 43, Randnummer 84. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Pöschke (2026). § 43, Randnummer 44. In Beck'scher Online-Kommentar GmbHG (67. Edition, Stand: 01.02.2026).
- Postanovlenie kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo oblastnogo suda ot 22 aprelya 2009 goda №2a-428-09;
- Postanovlenie nadzornoj sudebnoj kollegii po grazhdanskim i administrativnym delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 31 yanvarya 2013 goda №3g-157-13;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Akmolinskogo oblastnogo suda ot 16 noyabrya 2017 goda №1199-17-00-2a/2053;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Aktyubinskogo oblastnogo suda ot 26 noyabrya 2019 goda №1599-19-00-2a/1902;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 02 avgusta 2022 goda №2a-7523/2022;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 27 fevralya 2023 goda №2a-1069/2023;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Almatinskogo gorodskogo suda ot 15 iyulya 2021 goda №7599-21-00-2a/6505;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Kostanajnskogo oblastnogo suda ot 23 maya 2023 goda № 3999-23-00-2a/766;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Pavlodarskogo oblastnogo suda ot 23 maya 2023 goda № 5599-23-00-2a/520;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Severo-Kazahstanskogo oblastnogo suda ot 12 yanvarya 2017 goda № 5999-16-00-2a\1737;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam suda goroda Nur-Sultana ot 02 marta 2022 goda №2a/727;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 29 noyabrya 2017 goda №6001-17-00-3gp/684;
- Postanovlenie sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Zhambylskogo oblastnogo
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda goroda Almaty ot 19 sentyabrya 2022 goda №7527-22-00-2/6303;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda goroda Almaty ot 29 noyabrya 2022 goda № 7527-22-00-2/7469;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda g. Almaty ot 07 iyunya 2017 goda № 7527-17-00-2/4836;
- Reshenie specializirovannogo mezhrajonnogo ehkonomicheskogo suda Vostochno-Kazahstanskoj oblasti ot 05 oktyabrya 2021 goda № 6309-21-00-2/2178;
- Sosnitza (2025) § 34, Randnummern 34–36, 45, 105. In Michalski/Heidinger/Leible/J. Schmidt, GmbHG (5. Auflage).
- Späth-Weinreich (2021). Zur Einziehung von Geschäftsanteilen, mit Besprechung des BGH-Urteils vom 10.11.2020 (II ZR 211/19). BWNotZ 2021, 2.
- Stefanink, & Punte (2018). Die Einziehung eines Geschäftsanteils in der GmbH. GWR 2018, 425.

- Stephan, & Tieves (2026). § 35, Randnummern 84, 91. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Strohn, & Fleischer (2025). § 34, Randnummern 39–65. In Münchener Kommentar zum Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung (5. Auflage).
- Suda ot 25 noyabrya 2019 goda №3199-19-00-2a/1112;
- Thiessen (2022). § 34, Randnummern 1, 2. In Bork/Schäfer, GmbHG (5. Auflage).
- Wagner (2022). Aktuelles zur Zwangseinziehung von GmbH-Geschäftsanteilen und Abfindungsbeschränkungen in der notariellen Praxis. RNotZ 2022, 181.
- Wisskirchen, Theißen, & Lambertz (2026). § 35, Randnummer 4. In Beck'scher Online-Kommentar GmbHG (67. Edition, Stand: 01.02.2026).

FTAMP:10.27.21

Германия және Қазақстан заңнамасындағы жауапкершілігі шектеулі серіктестік: салыстырмалы талдау

Таня Галандер¹, Анастасия Малкова², Нилс Бауманн³, Анна Рихтер⁴, Марат Естемиров^{5*}

^{1,2,3}GvW Graf von Westphalen заң компаниясы, Берлин, Германия

⁴Heuking заң компаниясы, Кёльн, Германия

⁵SDU University, Қаскелең, Қазақстан

*email: marat.yestemirov@sdu.edu.kz

Аңдатпа

Мақалада жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушының үлесін мәжбүрлеп сатып алу институтына салыстырмалы-құқықтық талдау, сондай-ақ Германия мен Қазақстандағы серіктестікті басқару органдарының қызметін құқықтық реттеу жүргізіледі. Зерттеу екі елдегі бұл бағыттағы корпоративтік қатынастарды реттеуде ортақ ұстанымдардың да, жекелеген айырмашылықтардың да бар екендігін көрсетуде. Атап айтқанда үлесті мәжбүрлеп сатып алуға қатысты екі құқықтық жүйеде бағалау құқықтық категорияларын қолданады. Мәселен, неміс заңнамасы қатысушының үлесін мәжбүрлеп сатып алуға "дәлелді себеп" (wichtiger Grund) болған кезде мүмкіндік берсе, ал Қазақстан заңнамасы қатысушы өз міндеттерін бұзған не серіктестікке елеулі зиян келтірген жағдайда үлесті мәжбүрлеп сатып алу мүмкіндігін қарастырады. Сонымен қатар, осы институтты реттеуде айтарлықтай айырмашылықтар анықталды. Егер Германияда үлесті мәжбүрлеп сатып алудың тәртібі мен негіздері негізінен серіктестік жарғысының ережелерімен және қатысушылардың келісімімен айқындалса, ал Қазақстанда тиісті негіздер мен рәсім едәуір дәрежеде заңнамамен реттеледі. Бұдан тыс мақалада қатысушылардың жалпы жиналысын шақыру және өткізу, серіктестіктің атқарушы және өзге де органдарының құрылуы мен жұмыс жасау тәртіптеріне қатысты қос елдің заңнамалары талданды.

Кілт сөздер: жауапкершілігі шектеулі серіктестік, үлесті мәжбүрлеп сатып алу, корпоративтік басқару, Қазақстан, Германия, салыстырмалы құқықтану.

IRSTI:10.27.21

Limited liability Company in the legislation of Germany and Kazakhstan: a comparative analysis

Tanya Galander¹, Anastassiya Malkova², Nils Baumann³, Anna Richter⁴, Marat Yestemirov^{5*}

^{1,2,3}GvW Graf von Westphalen Law firm, Berlin, Germany

⁴Heuking Law firm, Cologne, Germany

⁵SDU University, Kaskelen, Kazakhstan

*email: marat.yestemirov@sdu.edu.kz

Abstract

This article provides a comparative legal analysis of the institution of the compulsory buyout of a participant's share in a limited liability company, as well as the legal regulation of the company's governing bodies in Germany and Kazakhstan. The study reveals both similarities and significant differences in the regulation of corporate relations in these jurisdictions. In particular, with regard to the compulsory buyout of a participant's share, both legal systems employ broad evaluative legal concepts. German law permits the exclusion of a participant and the subsequent buyout of their share upon the existence of a "wichtiger Grund" ("good cause" or "valid reason"), whereas Kazakh law allows for the compulsory buyout of a participant's share in cases where the participant breaches their obligations to the company or causes substantial harm to it. At the same time, the study identifies important differences in the regulation of this institution. While German law largely leaves the grounds and procedure for compulsory share buyouts to the company's articles of association and the agreement of the participants, Kazakh law regulates these matters in greater detail through statutory provisions. The article also analyzes the legislation of Germany and Kazakhstan governing the convening and conduct of general meetings of participants, as well as the establishment, powers, and functioning of the executive and other corporate bodies of a limited liability company.

Keywords: limited liability company, compulsory share buyout, corporate governance, Kazakhstan, Germany, comparative law.

Дата поступления: 25 июнь, 2026